

Глава 238: Городская легенда и последствия свидания

“Садись в позу сэйдза!”

Тело У Яня дёрнулось, и он поспешно сделал, как ему и велели. Он поднял голову и увидел Микото и Хинагику, осуждающих его в манере, схожей с той, как судья проделывает с подсудимым. Тем временем, Астрея с интересом наблюдала за разворачивающимся действием. Будь у него чем плакать, он бы проронил слезинку-другую.

Кто бы мог подумать, что день, когда его заставят преклониться, настанет так рано. Что ж, пока что он просто сидит.

“Мастер...”

Икарос не могла не испытывать жалость к своему мастеру, сидевшему со следами слёз на лице. Она повернулась к Хинагику и Микото.

“Икарос, просьба о снисхождении с нами не пройдёт!”

Разумеется, девушки знали, о чём думает Икарос - они знали, что она считала У Яня центром своей вселенной, поэтому наотрез отказали ей в её безмолвной просьбе.

“Мастер...”

Она сомкнула вместе руки и закрыла глаза, не желая видеть, как У Яня будет поглощать пламя чистилища.

У Янь знал, что он облажался. Даже Икарос ничего не могла сделать, чтобы его спасти. Ему предстоит побороться...

Скрестив руки, Хинагику прищурилась, глядя на У Яня.

“Ты вчера тот ещё переполох вызвал, Янь...”

“Угу!”

Энергично закивала Астрея. Если бы он мог, он бы схватил её и как следует отшлёпал. Её мастер в беде, а вместо бездействия или, что лучше, попытки спасти его, она решила сделать его смерть ещё более жестокой.

Хинагику показала У Яню экран, где говорилось:

“Практически 80% учениц Токивадая без парней были обмануты подонком. В ответ на это ученицы организовали армию и в миг бросились в погоню за подонком, пока того не спас ангел с розовыми крыльями!”

Глядя на эту новую городскую легенду, известную как “Разыскиваемый ублюдок”, он почувствовал, как начинает потеть. Если до этого пот не катился градом, то после того, как он прочитал комментарии - уж точно.

“А? Предал больше 80% Оджо-сам Токивадая? ОП, да ты шутишь. Да кто вообще настолько умел, чтобы крутить с таким количеством тёлочек на стороне одновременно, тем более когда речь идёт об Оджо-самах Токивадая.”

“Ангел с розовыми крыльями? ОП, сходи в больницу проверься. А конкретно, психиатра себе найди...”

“ОП, свяжись-ка с этим “Разыскиваемым ублюдком”, я хочу стать его учеником!”

“Точно, давай!”

“Третий и четвёртый постер слишком одержимы девушками...”

“Нет-нет-нет, они хотят стать как этот подонок, которого мы обсуждаем!”

“Привет, ОП. Пока, ОП.”

У Янь вытер пот со лба и сияя, улыбнулся Хинагику горькой улыбкой.

“Янь, а ты не промах, захомутать столько девушек...”

У Янь начал потеть пуще прежнего.

“Да ладно тебе, Хинагик, ты же знаешь, что это неправда...”

“Разумеется, знаю!”

Хинагику ударила по столу. Или, по крайней мере, собиралась. Она случайно ударила Астрею по руке, которой та медленно тянулась к миске с фруктами на столе. Блондинка крикнула от боли и принялась дуть на свою руку. Хинагику неловко улыбнулась в ответ.

Наблюдая за этой сценой, Микото закрыла лицо рукой. Когда она увидела, что У Янь едва сдерживает свой смех, она разозлилась.

“Хватит смеяться! Я с тобой ещё не закончила!”

“А теперь-то я что сделал...”

Сказал он робко. Он проклинал свою неудачливость. Он думал, что ему повезло, когда ему довелось поиграть и с Рейлганом, и с Джоо-самой.

Та ещё удача, да вот только альтер-армия погналась за ним без передыху, и гнались за ним девять улиц подряд, почти половину седьмого района. Неудивительно, что родилась городская легенда.

Если бы Икарос не спустилась с небес, чтобы его спасти, он мог бы...

Вспоминая учениц Токивадая, он неосознанно вздрогнул. Его поведение разъярило Микото.

“Что ты сделал?..”

Микото злобно показала на У Яня пальцем. Её лицо было красным, а палец дрожал.

“Ты столько всего натворил на глазах у девушек из Токивадая, и у тебя хватает духу спрашивать, что ты такого сделал?!”

У Янь был ошарашен.

Э-это я виноват? Но ведь это ты схватила меня за руку и прижала к своей груди!

У Янь весьма удобно забыл про тот факт, что хоть Микото и была той, кто положил туда его руку, массировать её грудь принялся именно он.

Микото, робея, закричала на него .

“Теперь все в Токивадае знают, что ты меня... о-облапал на глазах у всех. Как мне после такого смотреть всем в глаза?!”

Ну, если это возможно, я бы тоже не хотел встречаться с ученицами твоей школы.

“Они говорили что-то вроде “Защитим Мисаку и не дадим подонку к ней приблизиться”. И решили везде вокруг меня бродить. Даже преследовали меня, когда я просто по улице шла. Если я бы от них не смылась, я бы не смогла сюда прийти...”

К счастью, ты не привела их сюда, иначе тебе бы пришлось заниматься моими похоронами...

“А Куроко - она увидела, как мы с тобой близки, и начала подозревать, что ты уже не раз набрасывался на меня ночью. Даже сказала, что хочет проверить, девственница я или нет...”

Честно говоря, я удивлён, что эта извращённая юри-девчонка ещё не усыпила тебя хлороформом.

“А хуже всего то, что учителя вызывали меня к себе и читали лекции. Говорили мне всякое - вроде того, что я ещё слишком молода, и мне не стоит так этим увлекаться. Некоторые из их нравочений были слишком смехотворны, мне говорили, что я должна заботиться о своём теле...”

Откуда они таких учителей берут...

“Учителя, учащие жизни - это ещё ладно, но даже заведующая общежитием вызвала меня к себе и сказала, что хоть и не может контролировать мои действия, нужно соблюдать правила общежития, и что мне нельзя приводить туда парней и всё такое. Она мне так вбивала в голову эти правила, что казалось, сейчас мозги расплавятся...”

Да уж, этой заведующей палец в рот не клади...

“Ты меня вообще слушаешь?!”

“Слушаю! Слушаю!”

Поспешно сказал У Янь. Рейлган сейчас была весьма эмоциональной, поэтому если бы он и дальше её разозлил, ему бы не пришлось волноваться по поводу своих травм, а по поводу структурной целостности этого недавно купленного дома.

От разговора без перерыва Микото захотелось пить, она схватила напиток и шумно выдохнула, немного попив. Она быстро отвернулась.

“Скажи, что мне теперь делать?!”

У Янь вздрогнул.

“В смысле, что делать?”

Микото ударила по столу и застонала:

“Моя жизнь теперь полный бардак, я больше не могу жить в Токивадае. Если так пойдёт и дальше, меня совсем в могилу загонят...”

Микото подняла голову и уставилась на него, после чего крикнула:

“Подай какую-нибудь идею! Это из-за тебя я во всё это вляпалась!”

“Ладно, ладно, хмм...”

Беспомощно сказал У Янь.

“О, точно, почему бы тебе не переехать жить ко мне...”

Глаза Микото засияли, но быстро потускнели.

“Ууу, правила Токивадая очень строгие, ученикам не разрешено оставаться на ночь в посторонних местах, а переезжать - тем более.”

“Ну, можешь по этому поводу не беспокоиться...”

У Янь ухмыльнулся.

“Я своё дело знаю, ты своё разрешение получишь, и очень скоро!”

“Правда?”

Микото сомневалась в У Яне, но он лишь уверенно кивнул. Алистер вряд ли откажет ему в такой мелочи.

“Хорошо!”

Хинагику хлопнула в ладоши и схватила Микото.

“Давай жить в одной комнате!”

У Янь, удивлённый её заявлению, указал на себя.

“Эээ, а как же я?”

Хинагику покраснела и злобно взглянула на него.

“А ты себе свою комнату ищи!”

Он удручённо понурил голову и взглянул на Икарос глазами, полными надежды. Микото его обломила, сказав:

“Икарос, давай болтать всю ночь!”

И вот, они и Икарос забрали с собой.

Ошеломлённый такими событиями, он взглянул на последнего оставшегося человека.

Астрея покраснелась и крикнула на него:

“Мастер! Дурак!”

И она оставила его в одиночестве зализывать раны.

<http://tl.rulate.ru/book/7420/371325>